

заимствования. Ситуации неэкстремального языкового контакта могут также привести к конвергентному развитию языков в рамках языкового союза (*Sprachbund*)¹. Языковой союз может сложиться, если несколько языков в течение долгого времени сосуществуют в тесном контакте на относительно небольшой территории. При этом в конвергентное развитие оказываются вовлечены все уровни языка. Хрестоматийный пример — балканский языковой союз. В него входят языки четырех групп (славянской, романской, албанской и греческой) индоевропейской семьи: болгарский, македонский, сербскохорватский (частично), румынский, албанский, новогреческий. В процессе интенсивного взаимодействия эти языки выработали ряд структурных схождений, так называемых балканлизмов, на всех уровнях.

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

ПИДЖИНЫ

В экстремальной ситуации языковых контактов может возникнуть контактный язык, который принято называть пиджином². Как правило, образование пиджина происходит в экстремальной ситуации межэтнических контактов при остром дефиците общего для всех носителей средства

¹ Термин «Sprachbund» ввел Н. С. Трубецкой в работе «Вавилонская башня и смешение языков» (Трубецкой 1995). Позднее Р. О. Якобсон, используя термин Трубецкого, описал несколько фонологических союзов (Якобсон 1985).

² Существует несколько гипотез относительно происхождения этого слова. Согласно наиболее распространенной, оно происходит от английского слова *business*. Как «пиджин» это английское слово произносилось в китайском пиджин-англиш. Первоначально (начиная с 1807 г.) это слово фиксируется на письме как *pigeon*. В более ранних работах пиджины часто называют жаргонами и лингва франка.

языкового общения. Лингвистический результат межэтнических контактов зависит от типологической близости родных языков вовлеченных в контактную ситуацию людей, а также от целого ряда социальных факторов — социального статуса, численности, половозрастной структуры, образовательного уровня участников ситуации, от продолжительности и интенсивности контактов. Прототипическими считаются случаи образования пиджинов на рабовладельческих плантациях в бассейнах Атлантического, Тихого и Индийского океанов. *Суперстратными языками*³ (на которых говорили белые рабовладельцы, надсмотрщики и т. д.) в этих случаях выступали языки метрополий: английский, португальский, испанский, французский, голландский; *субстратными*⁴ — родные языки рабов, а также наемных рабочих, привезенных на плантации. Суперстратный язык является языком-лексикатором — он дает пиджину всю или почти всю лексику, точнее материал, на базе которого строится лексическая система. В прототипическом случае пиджин возникает как результат взаимодействия двух процессов — сознательного упрощения языка со стороны носителей суперстратного языка (иногда в этом случае говорят о специальном регистре для иностранцев) и неполного усвоения суперстратного языка носителями субстратных языков. Такая ситуация отражает отношения социального неравенства, в которых находятся участники контактной ситуации.

Социальные условия вообще играют огромную роль при образовании пиджинов, и часто именно от них зависит, какие лингвистические черты будет иметь пиджин.

³ Суперстратом в сравнительно-историческом языкоznании называют те черты языковой системы, которые объясняются как результат растворения в каком-либо языке языка пришедших на некоторую территорию этнических групп, ассимилированных коренным населением.

⁴ Субстратом в сравнительно-историческом языкоznании называют те черты языковой системы, которые возводятся к языку населения, первоначально (до возникновения контактной ситуации) жившего на некоторой территории.

Так, если контактирующие группы имеют примерно равный статус, то образовавшийся пиджин может иметь два языка-лексификатора, как это произошло, например, в случае с руссенорском (русско-норвежский пиджин, лексический состав которого сложился на базе норвежского и русского языков, если не считать немногочисленных вкраплений из английского, голландского, нижненемецкого, шведского, саамского).

Пиджинов с двумя языками-лексификаторами совсем немного; это, в свою очередь, указывает на то, что в большинстве случаев при образовании пиджинов контактирующие группы находятся в неравных отношениях. Чаще всего при формировании пиджина происходит контакт между тремя и более языками (ср. с приведенным выше примером руссенорска, когда помимо норвежского и русского в контакте в той или иной степени принимали участие еще несколько языков), однако отмечены случаи, когда пиджин возник в результате взаимодействия только двух языков. При этом совсем не обязательно, чтобы среди контактирующих языков был какой-либо европейский язык.

В значительном числе случаев пиджины образовались на базе коренных языков Африки, Северной, Центральной и Южной Америки, Австралии. Столь широкая география распространения пиджинов, а также разнообразие языков-лексификаторов указывают на определенную условность интерпретации плантационных пиджинов как прототипических (кроме плантационных выделяют также торговые, морские и др.). Скорее всего, их принято считать таковыми по вполне очевидной причине: именно на плантациях носители разных языков оказывались в экстремальной ситуации без общего для всех средства коммуникации, при этом в условиях рабовладельческой плантации отношения неравенства проявляются особенно отчетливо и подталкивают находящиеся в данной ситуации группы к выбору определенных моделей речевого поведения, которые помогают разрешить возникший коммуникационный конфликт.

Пиджин ни для кого не является родным языком. Число носителей пиджина может быть очень различно — от горстки людей (например, эскимосский французский пиджин, использовавшийся в восточной части современной Канады в XVIII веке) до сотен тысяч (например, так называемый чинукский жаргон в начале XX века на западном побережье Канады в районе Ванкувера) и даже нескольких миллионов (западно-африканский пиджин-инглиш в Нигерии или нага-пиджин в Индии).

Диагностические признаки пиджина

В качестве диагностических признаков пиджинов выделяют следующие:

- 1) *взаимная непонятность* (неполная понятность) пиджина и того языка (языков), который послужил языком-лексификатором;
- 2) *пиджин должен быть выучен*; он не может быть создан путем произвольного упрощения языка его носителем;
- 3) *пиджин не является родным ни для кого из говорящих на нем.*

Выделяют и некоторые структурные черты, свойственные большинству пиджинов (именно большинству, а не всем, так как «исключения» довольно многочисленны). Это прежде всего *ограниченный словарь и чрезвычайно простая грамматика*⁵ (отсутствие флексивной морфологии,

⁵ Ошибочно было бы говорить (как это иногда делают) об отсутствии у пиджинов какого-либо грамматики, а также о редуцированной грамматической системе. То, что говорящие на пиджине понимают друг друга, свидетельствует об упорядоченности используемых ими лингвистических средств и, таким образом, о наличии, пусть простейшей, грамматической системы. Что касается термина «редуцированность», то он может ввести в заблуждение, так как предполагает упрощение чего-либо более сложного. Несомненно, грамматика пиджина значительно проще грамматики любого «нормального» языка, но она совсем не является результатом элементарного упрощения. Любой пиджин имеет свою собственную, пусть и несложную, грамматическую систему.

морфологическая невыраженность или факультативная выраженность времени, рода, числа, лица; наличие на поверхностном уровне только двух падежей — немаркированного и маркированного — и т. д.). Пиджину как лингвистической системе совершенно несвойственна избыточность. Из всех традиционно выделяемых языковых функций он реализует только коммуникативную (см. ниже очень характерное «самоназвание» русско-норвежского пиджина — «моя-по-твоя»).

Чтобы проиллюстрировать положения, изложенные выше, приведем хрестоматийный пример⁶.

Big fella bokus you fightem he cry.

This fella box you fight 'im he sing out-out.

Big fellow box spouse whiteman fight him he cry too much.

Big fellow box, white fellow master fight him plenty too much, he cry.

Box belong cry, etc.

Все приведенные выражения передают значение слова «пианино» на разных вариантах южно-тихоокеанского пиджин-инглиш⁷ и хорошо иллюстрируют по крайней мере тот факт, что знания языка-лексификатора (в данном случае английского) недостаточно, для того чтобы понимать пиджин.

Ср. также примеры из пиджинов, возникших при участии русского языка⁸.

⁶ См., например: Romaine 1988: 8–10.

⁷ Отмечены и другие способы выражения того же самого значения. По словам С. Ромейн (Romaine 1988: 9), пример с пианино стал «частью мифологии», связанной с южно-тихоокеанским пиджин-инглиш.

⁸ Достоверно известны три пиджина, возникших на территории России (во всех трех случаях язык-лексификатор — русский; в случае русско-норвежского пиджина вторым языком-лексификатором послужил норвежский): 1) руссенорск (Russensorsk): возник, вероятно, во второй половине XVIII века как торговый пид-

Руссенорск

Диалог⁹ между русским (Р.) и норвежцем (Н.) (в скобках дан перевод) был опубликован в ежемесячном норвежском журнале «Нурландс Трумпет» («Norlands Trumpet») за 1891 год¹⁰:

Р.: Страсви! (Здравствуй!)

Н.: Как ю снакка? (Что ты говоришь?)

Р.: Моя виль снакка по твоя. Моя виль копум хус твоя (Я хочу поговорить с тобой. Хочу у тебя покупать).

Н.: Как ю копум? (Что ты хочешь купить?)

Р.: Фиска копум. Как стоит? (Хочу купить рыбу. Сколько стоит?)

Н.: Пять всга мукка по сто фиска (Пять вогов¹¹ муки за сто рыб).

Р.: Грот дорого. Канске ден принципал по стова? (Очень дорого. А сам дома?)

Н.: Нет (Нет).

Р.: Ку ди рейса? (Куда он уехал?)

Н.: Не снай (Не знаю).

Р.: Грот скаде, просай. Моя по моррадаг ком (Очень жаль, прощай. Я приду завтра).

Русско-китайский пиджин

Текст из архива А. Г. Шпринцина (рассказ о бестолковом Хэцзю), записан от китайца во Владивостоке в 1929 г. (цит. по: Беликов б. г.)

жин бассейна Баренцева и Белого морей, вышел из употребления вскоре после революции 1917 года в России; 2) русско-китайский (кяхтинский, маймачинский) пиджин: сформировался во второй четверти XVIII века на русско-китайской границе, перестал активно использоваться начиная с 1940-х годов; 3) таймырский пиджин (говёрка): предположительно, возник в конце XVIII — начале XIX века, обслуживал контакты русских переселенцев с коренными народами Таймыра; вышел из активного употребления примерно в середине XX века.

⁹ Записи диалогов, демонстрирующие вполне успешную коммуникацию, являются лучшим ответом тем скептикам, которые полагают, что пиджины как лингвистические системы не существуют и что все можно объяснить плохо усвоенным вторым языком.

¹⁰ Цит. по: Брок 1992: 24–25.

¹¹ Вог — мера веса, около 18 кг.

Хэцзю фамили чиво-чиво купила, курица яйца купила, бутыка апусыкайла. Эта мамыка серыдица, иво курица яйца эти ламай. Гавари: «Нинада бутыка пусыкай яйцы, пыравина пусыкай чачыка». Хэцзю лиса купила, лиса купила чачыка пусыкайла, лиса пулобала. Мамыка гавари: «Тибе худа хуерыка, лиса буравина мишока пусыкай». Хэцзю капуса купила, салата. Мука исе купила, пусыкай мишока. Мишока галязына. Мамыка гавари: «Нибуравина тибе, нихарыша, эта капуса пыравина пусыкай вода, мой чистый». Хэцзю либа купила, эта либа помилай нету, эта либа купила. Эта вода пусыкайла, эта либа убижала. Мамыка гавари: «Тибе сасему худа, сибыка бу хао. Исе сасему тибе нинада купи. Дыругой раза тибе нинада купи».

Перевод:

Человек по имени Хэцзю кое-что купил, куриные яйца купил, положил их в бутылку. Его мать рассердилась, потому что он эти куриные яйца перебил. Она ему говорит: «Не надо яйца опускать в бутылку, надо опускать их в корзину». Хэцзю купил риса и положил его в корзину, рис высыпался. Мать говорит: «Ты сделал неправильно, рис надо складывать в мешок». Хэцзю купил капусты, салата. Еще муки купил, сложил все в мешок. Мешок стал грязный. Мать говорит: «Ты сделал неправильно, нехорошо, капусту надо было опустить в воду и вымыть». Хэцзю купил рыбу. Рыбина, которую он купил, была еще живая. Он ее в воду опустил, она уплыла. Мать говорит: «Ты совсем ничего не умеешь, ты очень глупый. Больше ничего не покупай. В следующий раз ничего не покупай».

Таймырский пиджин (говорка)

В качестве примера можно привести отрывок из текста, записанного Е. А. Хелимским в 1986 г. (Хелимский 1987: 91–93).

Ну, ну. Завтра встали. Это, конечно, батрак ушел туда, этот купец место. Ну, торой парень-то тоже ушел — торой парень, отец-то один. Купец сидит контора место. У, купец там контора место сидит: «У, батрак, тебя таперя-то худой человек, понимат, полкубометра тебя не рубил. Ну что тебя, понимат?

Тебя ребята, говорят, полно. Тебя мальчик-то маленький, ребята пришел. Чего-то надо пришел его? Ну, вчерашняя рабоча стала, еще дрова руби, понимат, иди там». О, это, батрак парень-то говорит: «О, тут меня тут отец-то один день работал, понимат, один рубль они мне дал. Они норма такой его, совсем мало работал. О, тогда они отец работа помогать будем. Меня пустите, пожалуйста».

Перевод:

На следующее утро встали. Батрак, конечно, ушел к купцу. И второй его сын тоже ушел — второй сын, брат того, о котором говорилось раньше. Купец сидит в конторе. Да, в конторе купец сидит: «Батрак, ты, оказывается плохой работник. За день не нарубил и полкубометра дров. Что же это ты так? У тебя, говорят, много детей. С тобой пришел маленький мальчик, ребенок. Что ему надо, зачем пришел? А у тебя осталась вчерашняя работа — иди, руби дрова дальше». Сын батрака говорит: «Мой отец работал тут один день и получил один рубль. Такая уж у него норма выработки, совсем мало зарабатывает. Да-вайтэ тогда я буду помогать отцу в работе. Разрешите мне, пожалуйста».

КРЕОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

Пиджин может существовать очень долгое время, например несколько веков, как это было с лингва франка¹². Большинство пиджинов, однако, существуют совсем недолго и перестают использоваться, когда исчезают условия, благодаря которым они возникли. Считается, что если следующее поколение (дети тех, кто пользовался пиджином)

¹² Следует различать обыденное употребление выражения *лингва франка* (какой-либо неродной для коммуникантов язык, который используется как средство общения между носителями разных языков, например русский на территории бывшего СССР) и терминологическое — пиджин, сложившийся в средние века в районе Средиземноморья и вышедший из употребления только в самом конце XIX в.: *lingua franca* (букв. ‘язык франков’); другое название — *сабир* (от лат. *sapere* ‘понимать’).

выучивают пиджин как родной язык, т. е. если происходит *нативизация* пиджина, то он становится *креольским языком*. Дело, разумеется, не в простой смене названия, а в принципиальных изменениях, которые при этом происходят.

Формирование креольских языков

Метафора из работы Д. Бикертона (Bickerton 1975), представленная ниже в слегка измененном виде, поможет лучше понять процессы, происходящие при образовании пиджинов и креольских языков. Представим себе, что дом, в котором проживала семья, разрушен ураганом. Никакого другого строительного материала, кроме того, что остался от разрушенного дома, под рукой нет, но необходимость где-то жить заставляет обходиться тем, что есть. Получившееся жилье совсем не напоминает то, которое было до урагана, и даже не похоже на то, которое первоначально собирались построить на скорую руку из обломков, по той причине, что частей старого дома просто не хватило для воплощения замысла. Помимо всего прочего все эти старые части пришлось использовать не по назначению, т. е. они стали выполнять совсем не те функции, которые выполняли в доме до урагана. Дети, родившиеся после урагана, не знают, как выглядят старый дом, и тот дом, в котором они родились, — для них единственный и родной. По мере того как дети начинают взросльеть, возникает потребность провести в доме перепланировку и некоторые усовершенствования (при этом не выезжая из дома). Семья, однако, не может прийти к общему мнению относительно того, как именно надо перестроить дом, и представители разных поколений начинают действовать по собственному разумению. В результате некоторые помещения в доме остаются почти нетронутыми, в то время как другие подвергаются кардинальной переделке.

Какие же кардинальные «переделки» происходят в пиджине, когда он превращается в креольский язык? В отличие от пиджина, единственная функция которого — ком-

муникативная (мы не имеем в виду *расширенные пиджины*, — см. сн. 14), креольский язык, как и любой другой, реализует полный набор языковых функций. Прежде всего, именно это обуславливает перестройку (развитие) языковой структуры. Основные структурные отличия креольских языков от пиджинов сводятся к следующему.

1) Если в пиджинах значения вида, времени и модальности передаются при помощи лексических средств, то в креольских языках они выражаются посредством специальных маркеров — прилагательных препозитивных частиц.

2) Все известные креольские языки имеют порядок слов SVO¹³, в то время как пиджины наряду с SVO могут иметь и другой порядок слов — SOV, который встречается чаще.

3) Для всех креольских языков характерно активное использование редупликации как грамматического средства; в пиджинах (за исключением расширенных пиджинов)¹⁴ редупликация не встречается.

При всей важности сформулированных выше отличий не следует их абсолютизировать. Отмеченные черты действительно отличают известные креольские языки от зафиксированных пиджинов. Однако, как было сказано выше, не

¹³ Где S — подлежащее, O — прямое дополнение, V — сказуемое.

¹⁴ Расширенный пиджин (extended или expanded pidgin) отличают большая стабильность, появление некоторых новых грамматических черт (флективных элементов, редупликаций и т. д.), а также, как правило, широкое использование его очень большими группами людей (примеры: тихоокеанский пиджин-инглиш, западно-африканский пиджин-инглиш и др.). К коммуникативной функции добавляются другие: на некоторые расширенные пиджини сделан перевод Библии (например, на западно-африканский пиджин-инглиш), на некоторых существует литература (тот же западно-африканский пиджин-инглиш, чинукский жаргон в Северной Америке, ток-пикси в Папуа-Новой Гвинеи и др.). К расширенным пиджинам можно с некоторыми оговорками отнести и русско-китайский, ср. песню по мотивам «Солнце всходит и заходит» из архива А. Г. Шпринцина (цит. по: Беликов б. г.): Сонца юла и миула, // Чега фанза бушанго, // Карапула сыпила юла, // Мая фангули акыно. Перевод: Солнце есть и нет, // Это жилище плохое, // Карапул уснул, // Я разбил окно.

все пиджины становятся креольскими языками¹⁵, и очень трудно предположить, какие черты имели бы креольские языки, если бы они сформировались на базе некоторых вышедших из употребления (т. е. так и не ставших креольскими языками) пиджинов. Так, представляется маловероятным, что в гипотетическом креольском языке на базе любого пиджина, возникшего при участии русского языка, вид, время и модальность выражались бы при помощи привычных препозитивных частиц.

Впрочем, для нашей темы важны не столько структурные черты креольских языков, сколько социолингвистические обстоятельства их функционирования. Во вновь образовавшихся сообществах (например, на плантациях в Карибском бассейне или на островах Тихого океана) креольский язык становится важным маркером формирующейся этничности. В качестве примера возьмем ситуацию, рассматриваемую Р. Ле Пажем и А. Табуре-Келлером в известной книге «Acts of Identity» (букв. «Акты идентичности»)¹⁶ (Le Page, Tabouret-Keller 1985). Дело происходит в Белизе (бывшем Британском Гондурасе; стал независимым в 1976 году, до этого был британской колонией). Ниже приводится отрывок из интервью со школьником.

¹⁵ Строго говоря, превращение пиджинов в креольские языки ничем не подтверждается и допускается лишь как «естественная» логическая возможность. Ни для одного креольского языка не зафиксировано предшествующего ему пиджина. Исключением считается «гавайский английский», который, как иногда утверждается, зафиксирован и на стадии пиджина, и на стадии креольского языка. Однако существует такое количество сомнений как в отношении фиксации материала, так и его интерпретации, что этот случай также нельзя считать доказанным (эти сомнения следуют распространить и на так называемую гипотезу о биологической программе, построенную Д. Бикертоном преимущественно на гавайском материале (подробнее см.: Bickerton 1981; Bickerton 1984). Пожалуй, единственным основательным доводом в пользу развития креольских языков из пиджинов является тот факт, что некоторые креольские языки в том виде, как они зафиксированы в ранних источниках, обнаруживают черты, свойственные пиджинам.

¹⁶ Ср. выражение «речевые акты» в лингвистике.

Мальчик: Ну, можно сказать, что я — белизец. Потому что... Ну, я родился в Белизе. Ну, я знаю немного историю Белизе. И все с самого начала называли себя белизцами, и я называю себя белизцем.

Исследователь: Как ты узнаешь другого белизца?

Мальчик: Ну, обычно в Белизе Вы слышите такой язык... главный язык здесь — этот вот жаргон (*this slang*), о котором я Вам говорил, ну, креольский язык. По нему Вы и узнаете белизцев. Вот. Они обычно на нем говорят. Очень мало кто умеет говорить по-английски или по-испански.

Принцип самоидентификации мальчика как белизца строится не на контрастивной основе. Он идет не «от противного» (ср. в качестве обратного примера древних греков, которые определяли как не-греков всех, чей язык звучал для них как *barbarbar*, — см.: Tabouret-Keller 1997: 315; ср. русское слово *варвар*), а, напротив, старается найти общие черты с теми людьми, которые тоже считают себя белизцами, т. е. точкой отсчета для него являются внутригрупповые признаки. Он говорит: «Я — белизец», — а быть «белизцем» для него означает, прежде всего, родиться в этом месте, а во-вторых, иметь в качестве родного (первого, основного) языка креольский, или, как он его называет, *this slang*, «этот жаргон». В этом случае язык выступает как поведение внутри своей группы, и именно на него ориентируется мальчик при самоидентификации.

Пути развития креольских языков

После того как креольский язык сформировался, возможны разные сценарии его развития. Он может сохранить свою структуру (не претерпевая больше существенных изменений) и продолжить функционировать как любой другой язык, «обслуживая» вновь образовавшуюся (этническую) общность. В другом случае может произойти *репиджинизация*, т. е. креольский язык может потерять статус родного языка, но продолжать функционировать как средство общения между различными языковыми группами (как это слу-

чилось, например, в Сенегале и Гвинее-Бисау, где с ликвидацией колониальной системы исчезли условия, вызвавшие появление креольского языка). Третий вариант развития представляет собой *декреолизацию*, которая происходит в том случае, если в регионе начинает активно использоваться тот европейский язык, который послужил для креольского языка языком-лексификатором. В этом случае возникает *посткреольский континуум*. В пределах такого континуума варианты креольского языка (в данном случае уместно говорить даже об *идиолектах*) распределяются между архаичным, лучше сохраняющим особенности креольского языка *базилектом* и *акролектом*¹⁷, приближающимся к норме языка-лексификатора. В отличие от диалектного континуума (традиционное понятие, используемое в диалектологии) любой контактный континуум имеет не территориальную, а социальную обусловленность.

Возможность декреолизации зависит от социальной структуры и социальной мобильности социума, пользующегося креольским языком. Экспансия языка-лексификатора, проявляющаяся в активном использовании его в средствах массовой информации и образовании, может привести к полному «растворению» креольского языка в языке-лексификаторе (т. е. к его исчезновению) или к репиджинизации — если он продолжает обеспечивать коммуникацию с группами, у которых родными являются какие-либо другие языки. Однако и последний исход может быть не окончательным. Отмечены случаи, когда после репиджинизации, в случае потери группой социальной мобильности, возможно восстановление статуса креольского языка, или, другими словами, происходит рекреолизация (см., например: Mesthrie et al. 2000: 304; там же см. ссылки на работы других авторов).

¹⁷ *Идиолект* — совокупность особенностей, характеризующих речь отдельного индивида; *базилект* — наиболее удаленная от языка-лексификатора разновидность креольского языка; *акролект* — наиболее близкая к языку-лексификатору разновидность креольского языка.

Число носителей креольских языков в мире очень велико, хотя обычно авторы не рискуют называть точные цифры. По самым приблизительным подсчетам, их не менее 8 миллионов. Креольские языки в одних странах до сих пор воспринимаются как маргинальные и имеют очень низкий статус, в других — становятся полноправными языками. Так, ток-писин¹⁸ в Папуа-Новой Гвинее является одним из трех официальных языков страны наряду с английским и пиджином хири-моту. Проведенный опрос показал, что 44 % населения владеют ток-писином. С относительно недавних пор он получил письменность, используется в школьном образовании, средствах массовой информации и парламенте.

СМЕШАННЫЕ ЯЗЫКИ

Еще одним примером новых языковых систем, используемых вновь образовавшимися социумами, могут служить так называемые *смешанные языки* (*mixed languages*), возникшие как результат «переплетения» языков (*language intertwining*). Под смешанными языками с относительно недавних пор понимается вполне определенный класс языков с особыми структурными свойствами и сходной историей возникновения. Смешанные языки впервые были выделены в особый класс в работах П. Баккера, в частности в его диссертации (1994), которая послужила основой для публикации (см.: Bakker 1997). Он же ввел в оборот сам термин «смешанный язык», хотя об отдельных языках этого класса писали и раньше (см., например: Thomason, Kaufman 1988). Эти работы привлекли внимание лингвистов к проблеме «переплетения языков». В 1994 году состоялась конференция, посвященная

¹⁸ Следует отметить двойной статус этого языка: для части населения он является креольским языком, для другой части — расширенным пиджином.